

Цзи Цзыюй вел по дороге только что купленный Mercedes-AMG GT, а включенное наугад радио транслировало зажигательную рок-музыку. Сжав губы и молча повернув за угол, он въехал на знакомую улицу, однако настроение у него было вовсе не радостным.

Сегодня был первый день, как он забрал машину из салона — день, который определенно стоил бы празднования, если бы не тот ужин, который родители организовали на вечер. Иначе он в эту самую минуту вовсю отрывался бы с друзьями в ночном клубе.

При этой мысли Цзи Цзыюй почувствовал раздражение.

Включив указатель поворота, он припарковался у правой обочины, заглушил двигатель и вышел, чтобы купить пачку сигарет в придорожном магазине.

Наугад взяв свою любимую марку и расплачиваясь, он бросил случайный взгляд на машину и увидел, что возле нее стоит инспектор ДПС и делает фотографии.

Цзи Цзыюй мысленно выругался и бросился к выходу, зажав в руке сигареты.

— Эй-эй! Командир, погоди, я здесь! Только что припарковался! Не штрафуй!

Инспектор даже не посмотрел на него. Продолжая делать свое дело, он пару раз провел пальцем по экрану терминала и, вытащив штрафную квитанцию, принялся ее заполнять.

Длинными шагами преодолев оставшееся расстояние, Цзи Цзыюй подбежал к инспектору, вытащил сигарету из только что купленной пачки и протянул ее со с дружелюбной улыбкой:

— Командир, я же просто заскочил в магазинчик по соседству за сигаретами. Неужели нельзя закрыть глаза на эту минуту и не считать это нарушением?

Инспектор наконец поднял свою драгоценную голову и посмотрел на Цзи Цзыюя. Тот на секунду замер: первой его мыслью было то, насколько же у этого инспектора бледная кожа, алые губы и белые зубы, а еще — невероятно длинные ресницы.

К сожалению, слова инспектора совсем не вязались с его привлекательной внешностью:

— Здесь запрещена парковка, неважно, на сколько минут. К тому же фотографии уже загружены в систему, отменить штраф нельзя.

Цзи Цзыюй не удержался от ругательства. Что за день сегодня такой? Какая радость — купить машину, почему вечно происходят какие-то пакости? Он никогда не умел сдерживать свой темперамент и тут же обрушился на инспектора с расспросами:

— Разве раньше здесь нельзя было парковаться? С чего вдруг запретили? Я же не в первый раз тут ставлю машину!

Инспектор распечатал на терминале длинную ленту чека, оторвал ее и протянул Цзи Цзыюю, молча указав на бордюр:

— Видишь желтую сплошную линию? Ее нанесли только вчера, теперь здесь остановка запрещена. Три балла и двести юаней, держи квитанцию.

Опустив взгляд, Цзи Цзыюй увидел, что у дороги, где еще вчера не было никаких обозначений, и впрямь тянется ярко-желтая полоса, и вмиг закипел от злости.

— Да вы совсем уже одурели?! Желтые линии — их что, по первому капризу чертят? Я сейчас...

Не успел он договорить, как зазвонил телефон. Цзи Цзыюй ответил, и едва собеседник что-то произнес, обрушил на трубку весь свой оставшийся гром:

— Да твою мать, я смогу спокойно просидеть с вами весь этот ужин — и это уже проявление высшей сыновней любви, понятно?! Еще и указываете людям, как им возвращаться домой! Я же русским языком сказал: мне неинтересны женщины, больше не устраивайте мне подобные свидания! У меня сегодня и так было прекрасное настроение, всё, пока!

Заметив, что инспектор собирается уходить, Цзи Цзыюй шагнул вперед и преградил ему путь с самым наглым видом. Он не заметил, как при словах о том, что ему неинтересны женщины, инспектор снова поднял на него взгляд — выражение лица оставалось холодным, но в глазах мелькнуло что-то новое.

Завершив звонок, Цзи Цзыюй все еще кипел от гнева. Мысль о том, что его новую машину оштрафовали, сводила с ума:

— Почему у вас дорожное планирование такое бессистемное? И вообще, ты что, караулил именно это место? Стоило мне выйти из машины, как ты тут же примчался выписывать штраф!

— Решил срубить легких денег, да?!

Инспектор, похоже, привык к подобным сценам и совершенно невозмутимо ответил:

— По всем вопросам обращайтесь с заявлением об административном пересмотре. На квитанции указан весь порядок действий, ознакомитесь самостоятельно.

Убрав терминал, он собрался уходить.

— Стой! Из какого ты подразделения, как тебя зовут? Я буду жаловаться на тебя!

Инспектор бросил на него косой взгляд через плечо. Цзи Цзыюй испугался, решив, что тот сейчас начнет ругаться, но уголки губ инспектора лишь чуть приподнялись, и он с легкой насмешкой бросил:

— Пожалуйста.

После этого он надел шлем, оседлал мотоцикл и уехал.

Глядя вслед удалявшемуся мотоциклу, Цзи Цзыюй чувствовал, что его ярость некуда выплеснуть. Он уже замахнулся, чтобы пнуть машину, но при мыслях о том, что это его любимая ласточка, в последний момент изменил траекторию удара и саданул прямо по колесному диску.

Черт, как больно! Сдерживая боль в ноге, Цзи Цзыюй открыл дверцу и забрался на водительское сиденье.

Во всем виноват этот инспектор! Я непременно заставлю его заплатить!

Развернув штрафную квитанцию, Цзи Цзыюй принялся строка за строкой вчитываться в текст, пока наконец не нашел нужную информацию.

Там было четко выведено три иероглифа: Сюэ Сычу.

<http://bllate.org/book/27916/3383021>